

КРОКОДИЛ

Рис. Ю. Ганфа.

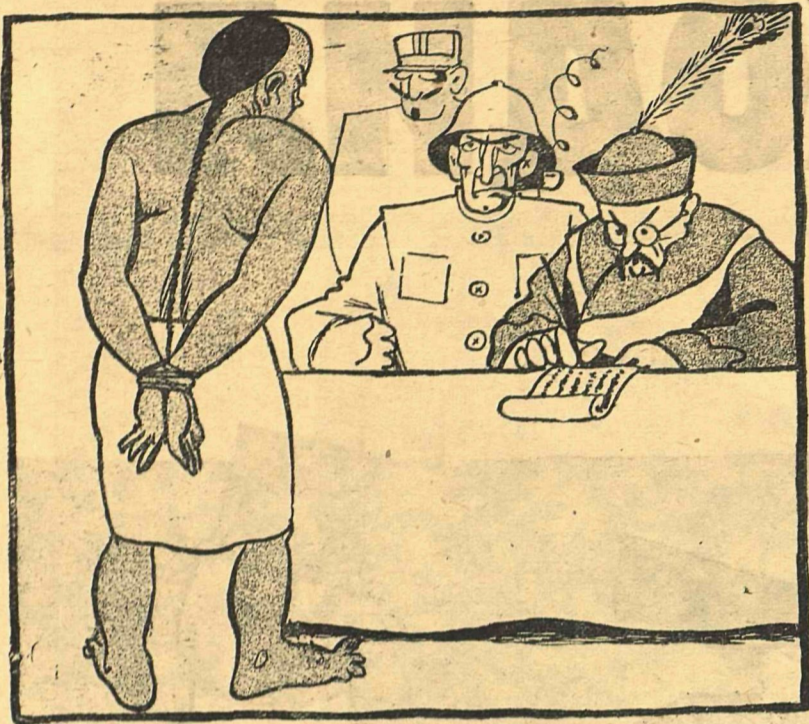
ВСТРЕЧА 1-го МАЯ.

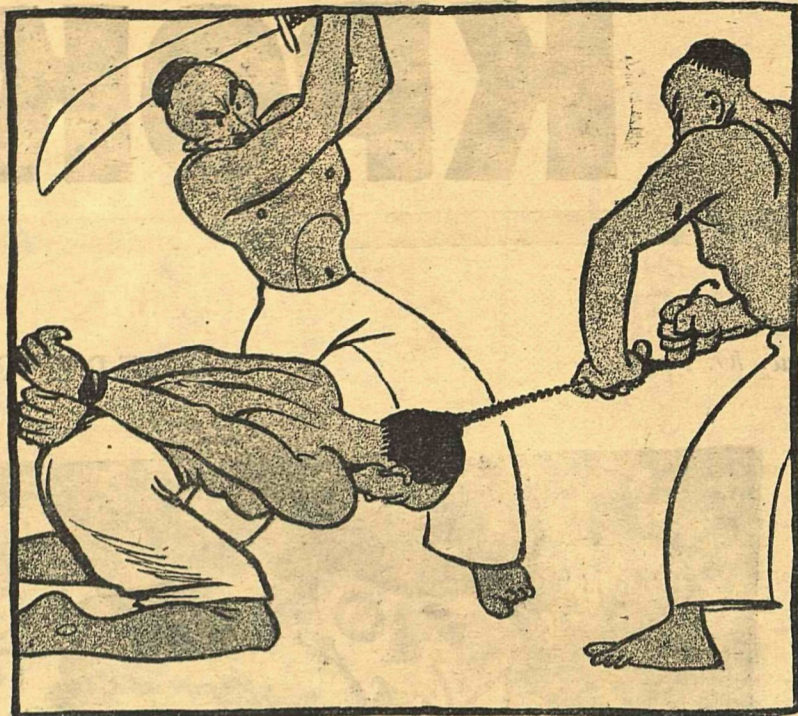
В ПАРИЖЕ.

- Завтра 1-е мая. Надо за город поехать.
- Неужели думаешь маевку справлять?
- Нет, в городе мне могут морду набить...

Рис. К. Елисева.

Подписано и...

с плеч долой!

ХОД ВЕСНЫ.

(Метеорологические наблюдения).

Весна в этом году поздняя: ее задерживают XIV партконференция и Съезд Советов.

Легкомысленные обыватели узнают весну по прилету птиц, по состоянию березовых почек, по температуре воздуха и тому подобным случайным, не выдерживающим научной критики, приметам. Человек же серьезный, с материалистическим мировоззрением, не позволит себе ориентироваться на какую-то там птицу или на березовую ситуацию. Серьезный человек только тогда соглашается признать весну де-юре, когда ее пришествие подтверждается вполне проверенными и научно обоснованными данными. До этого он может говорить только о предвестниках весны, о приближении весны, но не о весне в общем и целом.

Предвестников весны бывает довольно много. Самым верным предвестником является сокращение количества заседаний, комиссий, совещаний и общих собраний. Если отдел „извещений“ в газетах с каждым днем заметно хиреет и чахнет, если „повестки дня“ начинают уменьшаться в объеме и терять вес, то даже любая совпимашинистка предскажет, не глядявая в календарь:

— Скоро весна. На коньках в этом году уж не покатаешься!

Но существуют и другие предвестники: более ранние, менее резкие, ускользающие иногда от внимания пишмашинисток, но вполне явственные для опытного наблюдателя природы.

Еще в полях белеет снег. Еще продолжается зимнее трибуностояние докладчиков. Еще спешат и поспевают с восемнадцатой должности на двадцать первое заседание весьма и просто ответственные работники... А какой-нибудь многоопытный помбух, или делопроизводитель со стажем уже настраивается и настраивает других на весенний лад:

— Что же это местком-то наш дрыхнет? Пора бы насчет рабкредита распорядиться: в зимнем пальто тепер уж недолго походишь...

— Ну, это еще как сказать! — возражают неопытные. — Еще во-какие могут холода завернуть!..

Но многоопытный знает то, что знает, и твердо стоит на своем:

— Нет уж, вы мне поверьте. Уж многие ответственные заболеть начинают, и зрак у них мутный. Хоть бы зава нашего взять: третьеводни, на докладе, видели, как он вдруг за сердце схватился и с лица посинел?.. То-то ж и есть! По всему видно, что дело к весне идет...

— Один зав весны не делает. Который ответственный работник послабже здоровьем, да при хорошей нагрузке, тот и к середине зимы скovyрнется! Что ж, по этому случаю нам демисезон надевать и в лес ехать за ландышами?

— Не об одном заве толк. Многие, говорю, из весьма ответственных поослабли и видимость утеряли. А уж это верная примета: отраб — в санаторию, солнце — на весну! Не нами заведено, не нами и кончится...

Предвестники близкой весны множатся с каждой неделей и с каждым днем. Тают последние остатки снега, сходят на нет „повестки дня“, выписываются ордера на рабкредит, отменяются заседания и переносятся вопросы...

Шарж рабкора

Эмля Буйного.

Снег может, впрочем, и не таять. Могут трещать морозы. Могут разгуляться, если им это нравится, метель и выюги. Все равно, — весна идет и приходит.

Рассеянные люди иногда не сразу ее замечают. Недоверчивые — сомневаются и кутаются. Упрямые — утверждают, что все это выдумали большевики, а никакой весны даже и не бывает. Но люди серьезные, вдумчивые, с материалистическим подходом и научным мировоззрением, без колебаний и без недостойных уверток признают ее де-юре:

— Взаправдашняя, братцы, весна: ответственный работник густо в отпуск пошел!

В этом году весна будет поздняя: ее задерживают XIV партконференция и Съезды Советов.

Н. И-в.

ПАПИНЫ ДЕТИ.

Французский сенат, вопреки предложению Эррио, утвердил кредиты на содержание посольства при римском папе.

Прибежали дети к папе
(Папа мрачен и сердит):
— Папа! Папа! Дело в шляпе!
С нами бог: прошел кредит!

Честь французским патриотам!
Честь сенату! Без конца
Раззорчяся Эррио там —
Враг святейшего отца.

„Спед“ словесных фейерверков,
Клеветал за часом час,
Оскорбляя маму-церковь,
Оскорбляя, папа, вас.

То-то-ж, папа, было сраму!
Взвыл сенат: „умерьте прыть!
С нами бог! Отца и маму
Учат заповеди чтить.

Вы-ж?! возьмите тоном пиже!...
(Словом вывод пап не нов),
В грешном городе Париже
Много... папиных сынов!

То-то-ж радуются дети,
Ждут премьерова конца...
„Папа! Папа! Наши сети
Притадили мертвеца!“

Шило.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АГАФЬЯ.

Домой со схода Потап Лушкин вернулся мрачный, как грозная туча.
— Тятка, а мамка где?—спросил маленький Гришутка.
— Мамка? Эх, милай... Мамку-то нашу...— швыряя шапку на лавку, со слезами в голосе, заговорил Потап:— мамку-то... В председатели выбрали... Вот оно, какое дело-то!

Напуганный его злоеющим тоном Гришутка заревел густым басом.
— Гришенька! Ты что плачешь, дитятко?—спросила с печью бабка.
— Мамку... В председатели... забрили!...— захлебываясь от слез, проревел парнишка.

— Ах, батюшки!—заныла бабка,—вон горюшко... Видать, светопреставление начинается. Бабу—и чтоб в председатели! Слыхано ли это?

Потап тоскливо оглядел плачущих домочадцев, схватил шапку и пошел к куму Евсею Пузику.

Войдя в избу, он снял шапку, сел на лавку и уныло пробормотал:
— Ну, и дела! Не жисть, а жестянка!
— Што ж такое стряслось с тобой, кум?—спросил Евсей.
— Аль не слыхал? Бабу-то мою... Агафью... тово... в председатели выбрали!—со вздохом отозвался Потап.

— Выбрали? Ну, и распрекрасное дело!
— В каких же это смыслах и на каком хвакте, чтобы, значит, распрекрасное?—угрюмо спросил Потап, искоса поглядывая на кума. — Оно, конечно, над чужим горем легко надсмешки да смехунчики выстраивать!..

— И никаких тут нет надсмешек,—перебил его Евсей.— Ты раскинь мозгами, кум! Окромья пользы тебе от эстакых делов ничего не будет. Черво-наперво, как твоя баба председатель, тебе всяческое уважение от гражданов и всякие полегчения насчет очередных подвод и налогов. Потом жалование какое-ни-наесть она получать будет. А окромья всего прочего и дружкам своим через бабу твою ты полегченье сможешь сделать. Вот, к примеру, у меня есть хороший плепарат. Плепарат прямо выдающий, самосильно два ведра самогону в сутки гонит! Пока от большого шуму а его в овине схоронил, а теперь, ежели ты своей бабе словечко замолвишь,—достану его и буду в пользу производить. И ты будешь сыт, и я тоже. А на могорыч я чичас бутылочку хорошенького самогону достану. Тяпнем, кум?

— Ну-к штож,—заговорил Потап, у которого отлегло от сердца:— оно, пожалуй, верно, кум. Правда, чудно как-то: баба моя единоутробная—будем так говорить—и вдруг председатель. Ну, и выпить я могу. И словечко бабе могу замолвить. Она хоша и баба, а власть, ничего не поделаешь! А я, выходит, ейный муж. Верно говорю, кум!

Поздно ночью, пошатываясь, Потап вошел в избу. Чиркая спичками, он громко заговорил:

— Лампу вздуть надо. Почему темно? Почему такое? Жена! Агафья!
— Здесь я!—отозвалась Агафья с палатей,—что тебе надобно? Ложись спать, проспись, а то наглохтился, как свинья!

— Кто свинья? Кто наглохтился?—грозно вскричал Потап.— Хоша ты и председатель, а дома ты мужняя жена, и я могу даже в крайности за волосы да об угол! В совете ты председатель, а здесь моя едино-

утробная жена Агашка—и вся недолга! А как ты есть, жена и обратно председатель, то и жалаю я тебе сделать предлог, а ты должна эфтог предлог самый исполнить. Был я чичас у кума Евсея, двистительно, пил самогон и, двистительно, есть у кума плепарат, коим он будет пользу производить. А пока плепарат этот в овине спрятан. И должна ты куму Евсею полегченье сделать и его плепарат ему оставить. Чтобы, значит, без никаких обысков и неприятностей было ему фактически свободно. Поняла, аль тупо?
— Поняла!—отозвалась сонным голосом Агафья:—ложись уж...

Утром Потап проснулся с головной болью.

— Эх, елки зеленые!..—пробормотал он, почесывая затылок. — Здорово, видать, вчера у кума урезали. Гришутка, а где мамка?

— В совет ушелши,—ответил парнишка:— корове замесила, пекку испогнила и ушла. А завтрак тебе бабка подаст.

Потап уже собирался снова завалиться спать, но в избу вошел десятник с палкой и сказал:—Иди в совет, Потап, тебя председатель требует!

— Какой председатель?—с недоумением взглянул на него Потап.

— Товарищ Агафья Лушкина, вот какой.

— Да этож моя баба!—ухмыльнулся Потап.

— Это нам известно,—сказал десятник,—а промежду прочим требует тебя,—и весь сказ. А наше дело подначальное.

Потап, ухмыляясь, надел шапку и пошел с десятником.

Когда он вошел в совет, улыбка сбежала с его лица и глаза пугливо заморгали. У дверей толпились десятники, за столом сидела Агафья, а перед ней стоял на выгужку Евсей Пузин. В стороне на полу валялся самогонный аппарат. Агафья строго внушала Пузину:

— И довольно даже стыдно, гражданин Пузин, заиматься этакими делами. Чичас отправляю тебя вместе с плепаратом в волость для составления протокола. А теперь иди сюда ты, товарищ Потап. Как мне известно, что ты имеешь приверженность к самогону, то ставлю тебе тютьмат, чтобы, значит, с этого текущего момента, никаких самогонов! А за то, что ты вчера, был выпивши, назначаю тебе первую очередную подводу.

— Агаша... ты постой, Агаша,—робко заговорил Потап.

— Никакой тут для тебя нет Агаша!—резко оборвала его Агафья:— твоя Агаша у тебя в избе. А здесь председатель. Понял? Можешь увольняться домой!

Потап вышел из совета, бормоча себе под нос:

— Ну, и дела!..

Вечером, когда Агафья вернулась из совета, он подошел к ней и заискивающим тоном заговорил:

— А знаешь, Агаша, меня седни председатель вызывал в совет.

— Да ну?—удивилась Агафья.

— Вызывал, верно говорю. И в первую очередную подводу назначил. А лошаденка-то у нас, сама знаешь, прицапызает на правую переднюю Беда, да и только!

— Ну, ладно, я попрошу председателя, чтобы снял с тебя первый черед,—усмехнулась Агафья.

Потап развеселился.

Н. А. Карпов.

Рис. Н. Денисовского.

ПОЛЬСКИЙ СУДЬЯ:—Революционера Ланцуцкого считать по суду оправданным, но, принимая во внимание его пролетарское происхождение и революционную деятельность,—считать освобождение из тюрьмы условным.

ОН:—Ты знаешь, я теперь „Друг детей“...
ОНА:—Значит мне... аборт не делать?

КОРНИ БЮРОКРАТИЗМА. (Мысли старого чинуши).

Бюрократизм и волокита происходят от следующих простых причин:

1. **От любезности.** Когда в учреждении сидят люди любезные и учтивые, то они каждую бумажку, каждое дело не решают смаху и самостоятельно, а учтиво запрашивают другие учреждения на предмет отзыва, согласования и неимения препятствий, что, конечно, способствует развитию переписки.

2. **От сокращения штатов.** Сокращение штатов неизбежно усиливает делопроизводство по личному составу, ибо на место сокращенных нужно определять новых лиц, обладающих необходимыми для сего определения родственными и служебными связями.

3. **От взятки.** Взятка очень часто порождает волокиту. Делопроизводство всегда застопаривается, когда данная взятка мала и не соответствует величине и важности данного дела или данной должности.

4. **От ответственности.** Чрезмерная ответственность, возлагаемая на служащих учреждения, сильно задерживает ход производства. Каждый ответственный хочет подписать бумажку, и, пока она не покроется подписями и печатями, ее не выпустят из учреждения, а для этого, ясно, требуются недели и месяцы.

5. **От жестокости.** Многие жестокие начальники любят наказывать своих подчиненных непрерывными заседаниями. Такая жестокость в обращении приводит к тому, что никого из сотрудников учреждения нельзя заставить на месте и, вообще, деятельность учреждения замирает, отчего и происходит тяжкая волокита.

6. **От легковерия.** Громадное развитие бюрократизма наблюдается от легковерия публики. Легковерные люди заполняют коридоры и канцелярии многих учреждений, помогаясь получением того или иного блага (жилплощадь, лечение, неимение препятствий и т. п.). По исконной традиции, никакое учреждение не может категорически отказать просителю, заводит переписку, и, пока легковерный проситель получит причитающийся ему отказ, канцелярская волокита вырастет до своих надлежащих размеров.

7. **От поднятия производительности труда.** Относительно этой последней причины, влияющей на развитие бюрократизма и волокиты, особых объяснений не требуется. Если служащий мог состряпать в день 10 бумажек, то при увеличении производительности труда в четыре раза он состряпает 40 бумажек. Ясно без слов, какой от сего произойдет потоп в республике трудящихся.

Б. Брандт.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ... ПОМЕЩИКОВ. (Частушки).

Сохранял помещик Боров
Старые повадки;
Так теперь без разговоров
«Собирай монатки»!..

Жил один дворянчик зрячий
Нрав показывал кулачий,
А теперь хвост поджал...
Что посеял, то пожа!..

Ишь, помещица сбесилась;
Прямо—брызжет пенкой!..
Не хотит, скажи на милость,
Быть «переселенкой»!..

Плачет отче Питирим,
Точит слезы злейшие:
«Исчезают, яко дым,
Овды богатейшие»!..

Ф. Благов.

ПРОТИВ КУРЕНИЯ.

Рис. К. Ротова

Центральный комитет РЛКСМ постановил запретить курение на всех заседаниях секретариата и Бюро. Такое же постановление должны вынести все комитеты.

1) После того, как в Закатайском Райкоме было зачитано постановление о том, чтобы не курить, долго сидели унылые и поблекшие: порядок дня грозил превратиться в полнейший беспорядок.

Вдруг Иванчиков попросил слово, вдохновенно сверкнув глазами: — Товарищи! Я — насчет курения... Я вижу, как вы неохотно выслушали это постановление. А, между тем, вы должны были бы радоваться.

2) — Оглянитесь! Вы дышите сейчас чистым, свежим воздухом. Ваш мозг не задурманен никаким наркотиком. Теперь, смотрите... Вот я вынимаю знакомую вам всем коробочку, беру оттуда кусочек отравы, громко именуемой папиросой. Вот я чиркнул спичкой... Что получается?

Иванчиков с облегчением глубоко затянулся и артистически выпустил несколько сизых колец. В зале — ахнули. А Иванчиков вдохновенно продолжал:

3) — Что получается, говорю я? Видите, как эта отравя поплыла по всему залу, видите, как она портит кристальную ясность воздуха, как она лезет в ваши бронхи и легкие, заставляя вас чихать и морщиться. Какие недовольные лица стали у вас! Разве это не доказательство? О себе я уже и не говорю. Я чувствую, как с каждой затяжкой дурман заволакивает мой мозг, сердце начинает учащенно биться...

Зал заерзал на стульях. Десятки глаз с ненавистью впились в Иванчикова. А он пел соловьем:

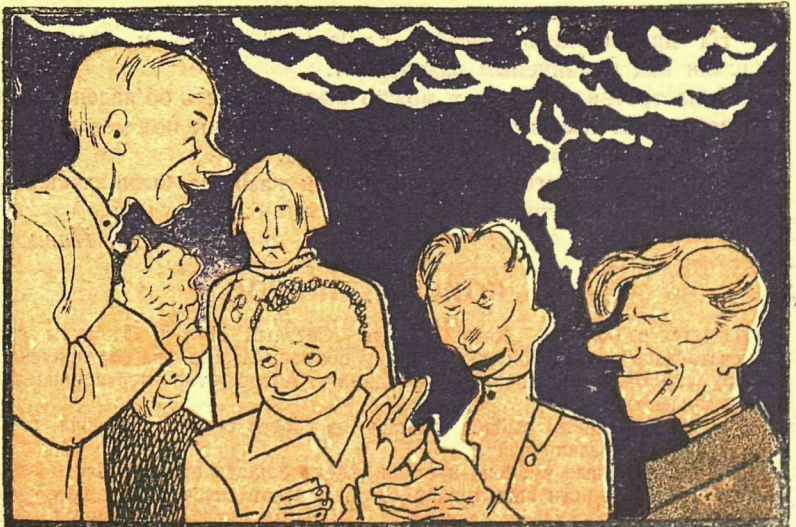

4) — Еще затяжка... еще... и еще!.. И вот я уже ненормально возбужден, взвизгиваю... но докурим до конца.

Иванчиков затянулся в последний раз, выпустил громадный клуб дыма и надорвал мундштук папиросы.

— Смотрите — отчего почернела эта вата? На ней яд! Никотин! Такой же яд вдыхаете вы. Неужели же мы отдадим себя на съедение этой гидре? Мы должны растоптать ее ногами. (Иванчиков бросил окурок на пол). Я кончаю с уверенностью, что будет так!

И Иванчиков сел.

5) Тут, среди общего шума, поднялся Прокофьев: — Я вполне согласен с товарищем Иванчиковым, приветствую его от души. Он прав во всем. И особенно прав в том, что всякую истину можно доказать только эмпирически, наглядно, путем опыта. Если здесь еще есть малoverы — пусть они проверят опыт тов. Иванчикова. Вы видели, какой ужас получился, когда курил он один! Попробуем закурить все вместе...

Гром аплодисментов не дал Прокофьеву продолжать.

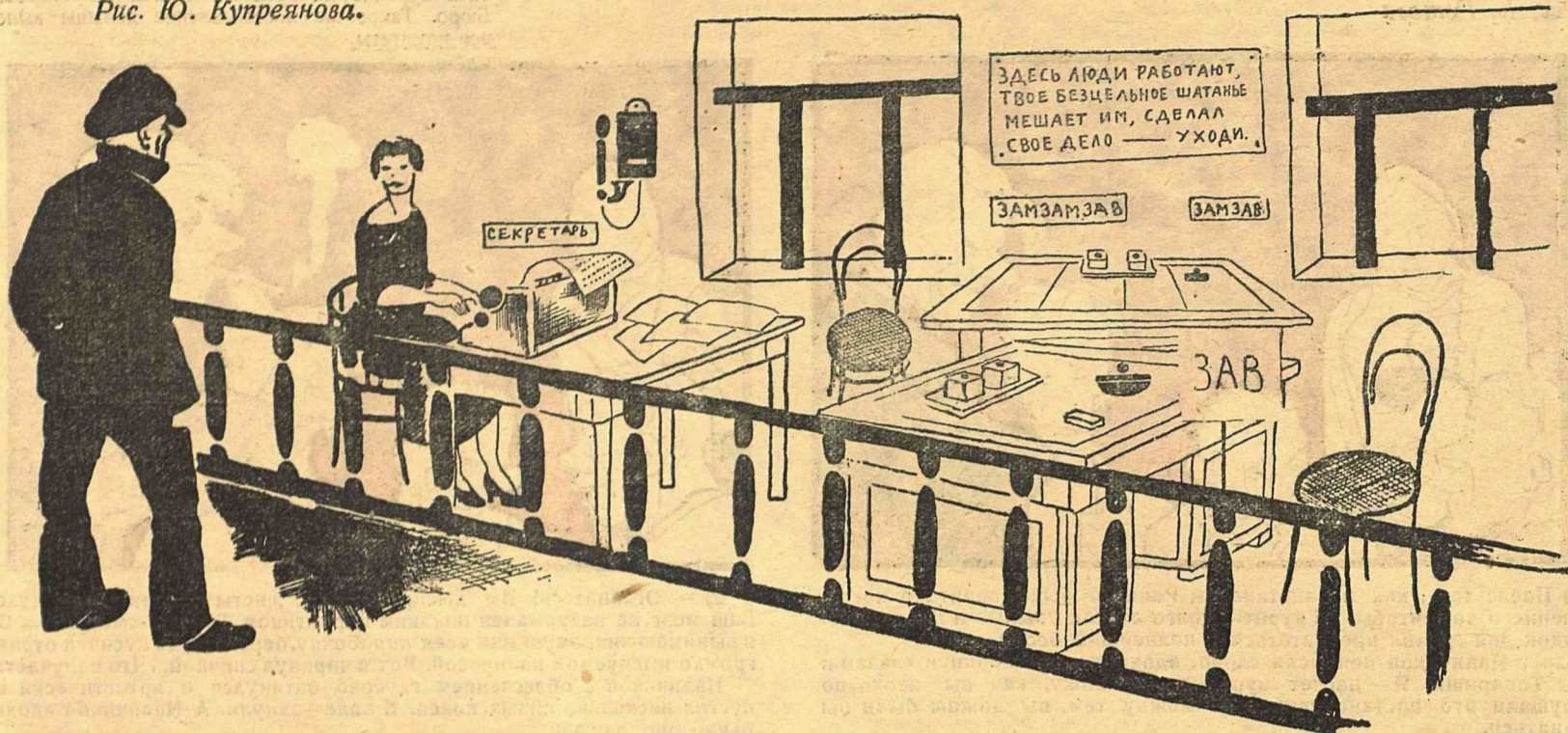

6) Когда закурили все — вредность курения стала ясной вполне. Некоторые, чтобы окончательно убедиться, выкурили по две папиросы. Иванчикова качали среди облаков дыма. И порядок дня прошел четко, быстро и гладко.

Вас. Кумач.

РАБОТА КИПИТ.

Рис. Ю. Купреянова.

- Чорт знает, что такое! Хожу пятый день и никого не застаю. Почему здесь не работают?
 — Что вы, товарищ. Работают у нас до бесчувствия. С утра до вечера заседают...

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО.

Ленька Прыщ и Исайка Фраер тихо занимались на окраине Марьиной Роши изготовлением полтинников. Дела шли настолько хорошо, что появились уже и помощники: Петька Косой работал на станке, Алешка Ноздря мешал сплав, а Яшка Ширмач, напева песенку, укладывал в стопки готовую продукцию.

Исайка взял один из полтинников, меланхолично поковырял его ногтем и, стукнув о подоконник, равнодушно произнес:

— Звенит, как, извините, дохлая собака! А все—жадность...

— И так не велик доход,—лениво отозвался Ленька,—а ежели с серебром...

...С порога раздался официально сухой голос фининспектора:

— С серебром? Изготовление предметов роскоши, как серебряных и иных изделий!?

Ленька взвился, как ужаленный:

— Помилуйте, товарищ! Нешто полтинник—роскошь? Чай, не червонец какой-нибудь,—полтинник каждому нужен!

— По номенклатуре—серебряные изделия—предмет роскоши! Не мешайте работать!

И, присев за стол, фининспектор принялся высчитывать, не обращая внимания на застывших в ужасе Исайку и Леньку.

— Промысловое свидетельство первого разряда... Уравнительный сбор... Патент... промналог... подоходный налог... штраф...

В результате он сообщил такую цифру, что даже привычный ко всему и мало заинтересованный Ширмач от восторга истово выматерился, Исайка же с Ленькой присели:

— Помилуйте, товарищ! Да у нас столько доходов за год не будет! При этом станке больше сотни в день не сделаешь, а с сотни какой доход? Агенту дай, тому дай, другому дай,—чистого-то по гривенику со штуки не будет... А овес-то почему не? Приступу нет! Даве две дюжины ложек серебряных торговал, так куды тебе!

— Вы мне, гражданин, про овес памороки-то не забивайте! Завтра квитанцию губфинотдела, а то с милицией опишу!

Недолго плакали над нависшей угрозой Ленька и Исайка, — надо платить!

— Может полтинниками отдадим?—задумчиво спросил Ленька.

— Это же вам не паршивая Сухаревка, а сам губфин! Если наш полтинник звенит, как, извините, дохлая кошка, то...

На утро труженики отнесли финотделу скопленные трудовые гроши и выправили квитанцию. Дома Ленька об'явил подручным:

— Разорение форменное! Теперича день и ночь скрозь придется работать...

— А кодекс законов о труде забыть изволили?—ехидно спросил с порога суровый голос инспектора труда:—от губотдела труда на сверхурочные разрешение имеется? Сколько рабочих?

— Трое сродственников ваше...—остеклянев от ужаса, забормотал Ленька.

— Знаем мы этих „сродственников“! В соцстрах плочено? Трудовые книжки заведены? Заработок записан? На предмет свинцового отравления спецпитание выдается? В подвале работаете? Вентилятора не вижу, а на полу плевков?!

— Ваше скородие!—взмолился Ленька:—как перед истинным, это я наемни с досады на фининспектора плювал, а так—ни в жисть! Нешто мы не понимаем? Чистота—залог здоровья...

— Вы мне про досаду баки-то не забивайте! А вот вам мой сказ: чтоб было переведено из подвала в первый этаж в двухнедельный срок, а пока—завтра же—вентилятор! А теперь—за антисанитарное состояние, за отсутствие спецпитания, за сверхурочные работы, за отсутствие трудовых книжек и за прочее штрафую на...

Инспектор труда изрек такую сумму, по сравнению с которой арифметика фининспектора была мальчишкой и щенком.

— Помилуйте, ваше высокоблагородие! Разорение, как есть, разорение. По миру пускаете, ваше...

Инспектор многозначительно пригрозил перстом и ушел.

...Утром Ленька Прыщ снова кинулся в губфинотдел уплачивать штраф, а Исайка Фраер занялся наймом плотников для оборудования под мастерскую первого этажа, затем подался в посредническое бюро за приглашением работников на три смены с сорока двухчасовым непрерывным отдыхом. Когда Ленька вернулся из губфинотдела, в мастерской гудел уже электрический вентилятор, а Косой, Ноздря и Ширмач, пользуясь обеденным перерывом, пили госмолоко в качестве спецпитания.

На другой день Исайка с Ленькой долго и мрачно размышляли над неминуемым разорением.

А на третий—в газетах можно было прочесть об'явление о том, что передается помещение, вполне оборудованное под механическую мастерскую. Справиться у Леньки Прыща.

Так, безо всякого угрозыска, раз и навсегда было ликвидировано фальшивомонетчество!

Вл. Павлов.

КОНСКИЙ ВОПРОС.

Издается в области „Коми“ газета „Светлый Путь“. Однажды галла „запечатлелась“ передовой по конскому вопросу. Передовая озаглавлена довольно скромно: „Лошадиный праздник“. Автор этой передовой такие перлы пускает:

„В праздник выйдет лошадь из своего стойла красивая, гордая, веселая, праздничная“.

Да, совсем новые времена настали, ежели лошадь праздничная и гордая. Насчет праздничности еще может быть, но вот насчет гордости сомневаемся. А дальше так еще хлеще. По „Светлому пути“ оказывается, что:

„Лошадь была предметом роскоши, наслаждения эксплуататоров, всем, чем хотите, но только не орудием народа“.

Вот учитесь, люди добрые, что такое лошадь.

А дальше заканчивается эта мысль таким образом:

„Теперь это время хлеще прошло, и пора нам одуматься. Революция развеяла мутный угар“.

У многих она развеяла мутный угар, но вот у Обземууправления, автора передовой, еще до сих пор не развеяла.

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ.

(Из цикла „Партийные“).

Встал в 10 час. утра с постели, Шевелев Сергей, член партии с 1918 года, ходил по комнате угрюмый, недовольный. Недовольство его, собственно, давно началось, с тех пор, как он занял ответственный пост завхоза Совбольницы. Но сегодня, после вчерашней встречи с Лелечкой Таминой, пишмашинисткой из Отделения Треста, это недовольство особенно ярко вывинулось на лице Шевелева!

И как не вывинуется неудовольству? Ведь, вчера он был у Лелечки, милой барышни с кудряшками, в ее комнате, где чисто, опрятно, где стоит рояль, на окнах занавесочки, и где ее мамаша с папашей так мило и любезно приняли Шевелева.

А здесь, дома, двое ребят, жена в старом поношенном платье и, притом, необразованная, с которой ни слова сказать, ни пошеяться нельзя.

— А все почему?—рассуждал про себя Шевелев. Да—потому, что поповский опиум религии окутал всю жизнь мою... Да потому, что мы с ней соединены у аналоя под венцами попом. А разве возможно мне, старому партийцу, жить с такой бабой? Один только отрыв от партии и больше ничего! Да и неудобно как-то: назначен на ответственную должность; являюсь теперь как бы ответственным работником, а тут жена через поповское венчание и дети с церковным крещением.

Да и жена-то: в международных и внутренних положениях ничего не понимает и не вникает. Ты ей говоришь—лицом к деревне, а она тебе—у Ваньки башмаки расхулились, ты ей говоришь о религиозном дурмане, а она тебе—„не пей пива, а шей Машутке платьице“. Вот и поговори с ней. Никаких политических понятий!

* * *

Вечером Шевелев зашагал к Лелечке. В комнате ее розлит синий свет, а сама Лелечка в новеньком платьице, с вновь завитыми кудряшками, полулежа на кушетке, протягивает ручку Шевелеву для поцелуя. На лице его разливается удовольствие. Мило и непринужденно Лелечка начинает говорить о иной жизни, о том, как ей хочется поехать на Кавказ, как хочется забыться от суетности жизни, бросить свою работу,—а то пальцы так устают, так устают и притом часто пачкаются. Шевелев тает от таких разговоров, он готов отдать все, чтобы только Лелечке было весело, хорошо.

Сегодняшний вечер был решающим в его жизни. Сегодня он предложил руку и сердце своей царице. Она, жеманясь, согласилась с условием, чтобы он через неделю развелся с женой и чтобы переехал на Кавказ. Он на все дал свое согласие. Пришли ее мамаша с папашей, поцеловали обоих, благословили, выпили бутылку вина, и Шевелев, счастливый и радостный, пошел домой.

* * *

Дома он долго ходил из угла в угол. Наконец, решился, позвал жену и сказал:

— Вот что, Агафья! Как я больше не хочу иметь себя заключенным в цепях рабства—попозского венчанья, и как я предоставляю тебе свободную жизнь, то пойдем в совет и разведемся.

Жена в слезы—почему да отчего, а он одно свое повторяет:

— Хочу жить на свободных началах, как я есть партийный и не хочу поповским предрассудкам повиноваться.

Потом сел за стол и начал писать заявление:

„В Кавказский Центральный Комитет.

Дорогие товарищи.

Прошу не откажите мне ответить, так как имею желание перебраться в давно желанный для меня край, так как служа действительную службу в гор. Тифлисе, где запечатлилась природа, о которой до сих пор не мог забыть, я, Шевелев Сергей, работаю со дня Октябрьской революции и до сего времени несу службы Завхозовольницы, но имею тенденцию к семейной расправе, что является недостатком для свободной жизни. Старый отживший поповский брак мною порван. Имею жену на свободных началах и двух детей, во избежание недовольства сторон семей, что и побуждает невзгоды ликвидировать выездом“.

Написал адрес и на утро сам отнес на почту.

Через неделю развелся с женой и переехал к Лелечке.

В ожидании ответа с Кавказа он с Лелечкой проводил целые вечера. Они мечтали, как будут жить на Кавказе, как будут наслаждаться природой, как он дослужится до ответственных постов, как он добьется и будет каким-нибудь наркомом какой-нибудь республики.

Было весело, хорошо, мило.

* * *

Через месяц пришел ответ. „В виду незнания местных языков использовать на работе его, Шевелева, нет возможности“.

А к этому ответу была приложена другая бумажка от партийной контрольной комиссии:

„В виду отрыва Шевелева от партэтики и коммунистической морали, когда он, Шевелев, бросил свою жену и поддался мелкобуржуазному окружению в лице его новой жены, дочери нэпман-торговца, отчего получилось нездоровое стремление поехать на Кавказ и растрата денег из кассы советской больницы, пошедших на удовлетворение роскоши в виде браслетов, шелковых платьев для новой жены, что несовместимо с коммунистической этикой и моралью, посему Шевелева Сергея исключить из партии“.

Шевелев, прочитав письмо, удивился:

— Почему, ежели я порвавши поповский брак и женившись на свободных началах, не могу покупать жене своей браслетов и платьев шелковых? Почему?

Но никто ему не ответил на его вопрос. Только когда прочитала эту бумажку жена, то он услышал ее крик:

— Эй, ты, Нарком кавказский, вон из моей квартиры!

Михаил Бандин.

ТОЖЕ „ПИСАТЕЛИ“.

Есть такая газета в СССР, под названием „Степная Правда“, издается она в Семипалатинске. Народ в редакции сидит образованный, по писательской части есть большие мастаки. Как у них так вышло, нам не известно, но только однажды появился такой заголовок:

„Убит селькор Лапицкий в селе Жарховке, состоялся суд. Убийцам вынесен приговор до высшей меры наказания“.

На счет стили говорить нечего, но почему, же „Степной Правде“ захотелось умертвить тов. Лапицкого? Дай бог „Степной Правде“ дожить до таких лет, до каких лет доживет тов. Лапицкий, ныне здравствующий.

СТРОГАЯ ДИСЦИПЛИНА.

Рис. Бор. Ефимова

— Это Ломоносов—пионер русской науки.

— Какой же он пионер: без галстука и без барабана.

СИПЯГИН И ОБЕД.

Товарищ Сипягин только-что выступал на предвыборном собрании. Товарищ Сипягин охрип после полуторачасовой речи. Особенно удалось ему место, где он говорил о женщинах.

— Довольно женщине быть живым ухватом, кочергой на двух ногах, ручкой для чугунов!—говорил Сипягин. Прошло время, когда женщина распиналась на кухонной швабре, как на кресте! Пусть она не поджаривается больше, как великомученица на огне пресловутого примуса. Пусть она станет у ветрила и у кормила советского корабля! Пусть сбросит с себя гнет пеленок, нагрудников, выкроек, беечек, рюшей и прошивочек!

Сипягин говорил еще долго, много и образно. Ему много хловали, и, когда он сходил с трибуны, поправляя взмокшую прядь волос, несколько комсомолок восторженно смотрели ему в рот, до красноты отбивая руки.

И по окончании собрания Сипягин шел домой усталый, охрипший, но удовлетворенный. Сверху моросила мокрая пыль, под ногами чмокала слякоть и Сипягин с удовольствием думал об отдыхе.

— Чорт возми! Ведь, я с утра ничего не ел! Даже под ложечкой неладно!

И, распроставшись с приятелями, Сипягин зашагал быстрей.

* * *

— Что ты, оглохла что-ли? Полчаса звонить приходится!—разматывая влажное кашне, буркнул Сипягин.

Жена ничего не ответила: она была в пальто и одевала калоши.

— Куда это? В чем дело? Я—в дом, а ты—из дому? А как же обед?

— Я на собрание. У нас собрание предвыборное. Повестку мне прислали...

Сипягин слегка опешил:

— Повестку? Какую еще повестку?

— А вот! Домашних хозяек собирают. И про нас, наконец, вспомнили... Помнишь, ты говорил...

— Что я говорил? Ничего я не говорил! Присылают какие-то

БЕССЕРДЕЧНЫЙ ТОРГАШ.

Рис. Ив. Малютцина.

— За такое мясо и 35 копеек... Есть ли у тебя сердце?

— Сердца сейчас не имеется. Берн печенки...

дурацкие повестки! Ты мне скажи, буду я обедать нынче, или прикажете так сидеть?

Жена изумленно уставилась на Сипягина:

— Что ты кипятишься? Обед в кастрюльке, а примус—в кухне—возьмешь и разогреешь. А котлеты я нарочно сырые оставила... Возьми немного муки, ложечку масла, и...

— Ложечку масла! Муки! А чорта лысого еще не надо? А? Не понимаю, чего ты так вдруг заинтересовалась общественной работой! Подумаешь! Распинают их здесь на плите! Ах-ах! Сжигают, как великомучениц, на огне примуса! Им надоели пеленки! Скажите пож-жалуйста! На предвыборное собрание ей надо! Что тебе там надо? Придут выборы—пойдешь и выберешь, если уже тебе так не терпится!

— Жена от волнения никак не могла попасть ногой в калошу. Нижняя губа у нее дрогнула:

— Послушай, Сергей!.. Если... если... ты так еще будешь говорить, я... я...

— Что—я? Ну что? Сидела со своими беечками, выкройками и прошивочками—так и сиди! А то ишь—хотим стать к кормилу советского корабля! Чем становиться у кормила—лучше бы мужа накормила! „Не хотим быть машинкой для рождения детей!“ А что же—нам что ли рожать прикажете?

— Жена растегнула две пуговицы пальто, заморгала глазами, опустила на стул и вдруг разревелась неожиданно и громко.

Сипягин передернулся:

— Перестань! Неудобно! Соседи услышат! Будет разыгрывать из себя мученицу домашнего очага! Перестань—слышишь?! И... и можешь итти на это твое дурацкое собрание... Можешь итти—ну? Я не держу!

Из соседней двери выглянул чей-то насмешливый глаз и нос. Выглянул—и скрылся.

— Ну! Ты пойдешь или нет? Я, наконец, приказываю тебе итти! О... ч-чорт!

Жена заплакала сильней.

Вас. Лебедев-Кумач.

ПОЛЕЗНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ВАЖНО ДЛЯ ВСЕХ!

В ближайшие дни редакция ожидает поступления следующих объявлений:

В кооператив ЦУЛП'а (Москва, Лубянская площ.) требуются вежливые приказчики. Условия труда (норма выработки за ставку) нижеследующие:

1. Продавать по лозунгу—„на тебе, боже, что нам не гоже“.
2. Протесты покупателей, например, по случаю продажи гнилых селедок—пресекать в корне.
3. В случае повторения протестов со стороны малосознательных элементов, прекращать с ними всякие прения.

В интересах широких масс потребителей Рутченковский рабочий кооператив (в Донбассе) объявляет, что мука будет отпускаться рабочим в кредит лишь в следующие числа: 30 февраля, 31 апреля, 31 июня, 31 сентября и 31 ноября любого года и в любое время суток.

Что же касается слухов, будто таких чисел в нынешнем году не будет, то, по причине изменения климата, считать их необоснованными и демагогическими.

Ввиду сильного влияния 30-градусной русской горькой председатель завкома Нотопечати Музсектора Госиздата т. Губанов, секретарь Трокин и примостившийся к ним Сорокин, желают опохмелиться. Указанные товарищи просят помочь им выбраться из кухни,—лучше бы извозчика, недорогого.

Трокин, кроме прочего, ищет место воспитателя к одиноким работницам. Принимаются коллективные заявления. Воспитывать будет бесплатно. Заявления принимаются через Московскую контрольную комиссию.

Инженер Луи, проживающий по М. Козихинскому пер. (Москва), д. 14, ищет кухарку. Для поступления требуется медицинское свидетельство в том, что щеки будущей кухарки будут выдерживать любое давление культурной (не мозолистой) руки инженера.

Посредников, в лице инспектора труда, просим не беспокоиться.

В интересах дела предупреждаем вышеперечисленных будущих объявителей, что публикации принимаются лишь до 2 часов дня, с оплатой стоимости заказа авансом. В противном случае, вышеприведенные объявления помещены не будут.

Завед. отделом ожидаемых объявлений *Евг. Степной.*

— Что они там раскричались? Мешают слушать...
 — Будешь орать: жрецу жрать нечего, а шаману—шамать.

МИКВА—ОПИУМ КОМХОЗА.

Рыбинск-град живет нормально
 Все обычно в нем до слез:
 Есть газета, натурально;
 Натурально, есть комхоз.
 Что газета—это фактор,
 Ясно всем, как шестью-шесть.
 Есть у фактора—редактор,
 У комхоза бани есть.
 Голова иная—тыква
 (Это факт, а не намек)
 Словом в этих банях Миква
 Появилась под шумок.
 — Эй, рабкор, даешь заметку!
 — Рад стараться. Есть контакт!

И снесит рабкор в газетку
 Заклеймить позорный факт.
 Обличительная проза,
 Кратко вывеска, что де
 Миква—опиум комхоза!
 К чорту Микву! И т. д.
 — Дело чистое, редактор.
 Ясен—факт. Гови в набор.
 — «Но...—сказал редактор: так-то,
 Уважаемый рабкор:
 Слишком резко, напрямик вы,
 В'елись в Микву, гражданин,
 Нам не нужно трогать Миквы
 Из тактических причин.
 Нам от Миквы что за убыль!
 Грязь? Зараза?—Ерунда-с

Коль приносит Миква рубль
 Коммунозу каждый час.
 Да-с. Довольно издевательств!
 Хозрасчет, так хозрасчет!
 В силу этих обстоятельств
 Ваша проза не пойдет!»
 Видно, справиться с червонцем
 Свыше наших слабых сил,
 И рабкор, палямый солнцем,
 Двинул прямо в Крокодил.
 В двух строках здесь вывод, братцы,
 (Только в двух, а не в восьми)
 Можно самоо-купаться,
 Но не в Микве ж, чорт возьми!

Ол. Гв.

ИВАН АЛЫН В БОК

СВИНАЯ ИСТОРИЯ.

Совсем недавно начальником пункта допризывной подготовки в местечке Брагино, Наусильниковым, была прислана записка в Брагинскую Волмиллицию следующего содержания:

„Срочно. Настоящим ставлю в известность, что в клозете при пункте попала свинья, а посему прошу принять соответствующие меры к извлечению ее.

Прибывшему посланнику с этим письмом было передано, что не дело милиции заниматься вытаскиванием свиней, а что если нужно, то пусть сами допризывники вытаскают. Но этим дело не кончилось. Вскоре получили официальное отношение такого содержания:

„Начальнику Брагинской волмилиции.

Согласно отношения начальника Брагинского пункта старшим милиционером, вверенной вам милиции порвано сообщение начпункта за № 35 об обнаружении в яме клозета свиньи, а посему Брагинский ВИК предлагает вам: сообщить ему, действительно ли данный случай имел место и что было предпринято по существу его“.

Ведь вот, свинья и та сколько беспокойства начальству может наделать. И почему не догадаться послать отношение в Губисполком и во ВЦИК, авось дело-то было бы основательней?

ДОБРОДАЙНОЕ.

На, полюбуйте, как наши добровольные общества на местах строятся на добровольных началах.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Настоящим Ячейка ОДВФ Погранотряда ОГПУ доводит до сведения Военнослужащих Отряда о том, что 5 марта 1925 года в 12 час. дня заканчивается регистрация членов ОДВФ, после чего будет дан список в Хозчасть для удержания из февральского жалования. Лица же, не желающие вступить в члены ОДВФ, должны подать заявления на этот предмет в Ячейку ОДВФ.

Секретарь ОДВФ Ячейки (Кобылкин.)
Уж настолько добровольно, что приходится подавать заявление не желающим вступить в ОДВФ, а тем кто не хочет вступать. Для чего это? Уж не на предмет ли принятия соответствующих мер?

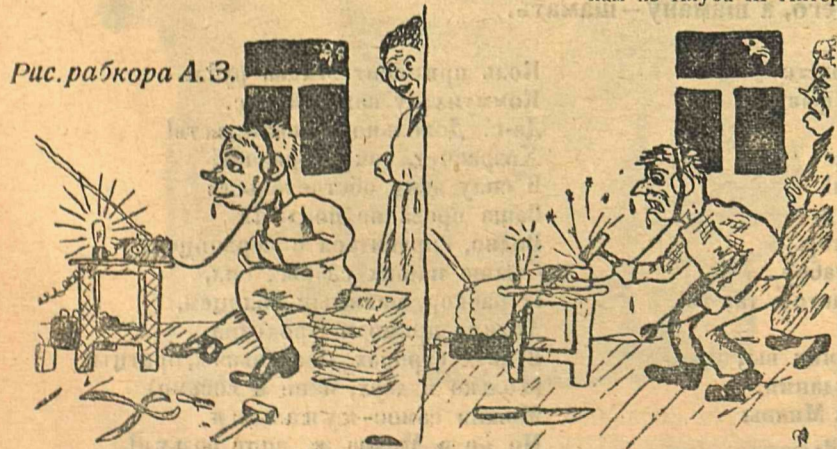
БАРНАУЛЬСКИЕ ЧУДАКИ.

Веселые и жизнерадостные люди живут на Алтае. Здесь регулируют все и всех. Алтайский Губисполком взялся сейчас за регулирование рек, издав:

Обязательное постановление Алтайского Губернского Исполнительного Комитета № 654—ж. г. Барнаул. 7 февраля 1925 г.

О содержании берегов и рек.

Бедные алтайские реки, даже течь им спокойно не дадут!

Радио-любитель, когда приемник в порядке.

Радио-любитель, когда приемник не в порядке.

МУЗЫКА ИГРАИ!

Музыка играй! Секретарь Ровеньского суда Иван Денисович Писунев изволил веселиться:

У одного из гр-н села Ровеньки была свадьба. Явились туда и заложившие за воротник зампредрика и упомянутый секретарь суда. Пустылись, как полагается вприсядку. В общей свалке некто Часов Михаил угодил ногой в живот одной беременной женщине. Зампредрика хотел ударить от скандала, но секретарь суда—веселый Иван Денисович успокоил зампреда: „Не бойся, это все в наших руках“ и тут же приказал: „Музыка играй!“

Как бы весельчаку Ивану Денисовичу и впрямь не доиграться...до 109 ст. Угол. Кодекса.

СКОТ В ЗАГОНЕ.

В селе Ровеньках, Россопанского уезда, скот находится в загоне. Читатели удивятся, почему бы ему там и не находиться и что тут особенного. А все дело в том, что загон загону рознь:

Местное Кредитное Т-во получило ссуду из правления Черноморской области на приобретение скота. Вместо скота Т-во приобрело туалетное мыло и варежки в надежде успеть до пахоты это все продать с прибылью. Да не тут-то было. Пора пахать, а скота нет. Зато в Кредитном Т-ве красуется туалетное мыло.

Туалетным мылом пахать трудно, остается разве шею кой-кому намылить. Хоть какая-нибудь польза будет.

О ШТАБИСТАХ.

Всему делу восемьдесят копеек цена, а глядите, какую почто-телеграмму сочинили начштаба 14 Моск. дивизии—Соколовский и военком Володин:

Всем частям дивизии

Штаб дивизии на каждую часть дивизии купил по 2 портрета председателя ВРСР СССР т. М. В. Фрунзе, по цене 40 коп. за портрет, за получением каковых прошу срочно выслать приемщика, снабдив таковых деньгами по 80 коп.

Принимая во внимание, что некоторые части отстоят от жел. дороги на 80—90 верст, сколько денег и времени истратят специальные приемщики, отправленные за 2 портретами, которые, кстати, за ту же цену можно купить на месте.

Как бы вместо портрета, на стенке штаба не появился приказ Михаила Васильевича Фрунзе с выговором безхозяйственным и недальновидным штабистам.

КОСТЮМЫ С ЗООЛОГИЕЙ.

До сих пор Крокодилу приходилось говорить о „паразитических“ вагонах; теперь попалась такой же квалификации... костюмерная... Вот что сообщают нам из Клуба III Интернационала (ст. Люблино):

„На проведение праздника Парижской Коммуны пришлось воспользоваться костюмами из костюмерной МОНО (б. Зимина). При заказе обещали дать все, что просили, но при получении видим одни тряпки... Мало того, на них встречаются паразиты!“

Действительно, неудобно. Артист произносит монолог, и вдруг видит на себе Моновошью.. Какая уж тут игра?..

Доиграться могут только заведующие швейной костюмерной... Если не заведут дезинфектора, то получат вилы...

СТАРАЯ ИСТОРИЯ.

История старая и обыкновенная: завелся у рабочего полтинник, идет он и думает: или на „Крокодил“ подписаться, или в Мопр пожертвовать, или... А тут как-раз пивная:—Пропить!

Зашел. Пропил. И у приятеля еще рубль привхватил. И его пропил.

Та же история в общезаводском масштабе:

В 12 в. от г. Вятки лесопильный завод № 1. Сельмого марта ему исполнилось 10 лет со дня основания. Вятский губотдел деревообделочников ассигновал имениннику 200 рублей. Долго думал фабзавком, куда истратить эти деньги,—не придумал. Поставили вопрос на общее собрание. Собрание решило: купить колбасы и пива, а кто не хочет пропивать,—жертвуй своей пай на ясли!

Таких жертвователей, повидимому, не нашлось, потому что привезли на завод 40 ведер пива и все выпили вместе с фабзавкомом.

Руси есть веселие пити и не можем мы без того быти,—а ясли на что? Лошадей, что ли к ним привязывать?

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ.

Есть же у людей башка на плечах,—и до чего ребята своим умом доходят:

В г. Середи, Ив.-Возн. г., при экспедиции по распространению печати есть некто Дм. Митрюхин, прожив. в пос. Обухово. Он весьма бойко торгует и продает; ходит он по пивным и учреждениям и предлагает журнал КРОКОДИЛ за 2 р. 25 коп. и КОМАР за 3 р. 50 к. Почему так дорого? А потому, что под видом КРОКОДИЛА он выдает покупателям бутылку самогона, а под видом КОМАРА—четверть кумышки. Означенный Митрюхин является даже конкурентом винного магазина ЕПО...

Еще бы! И ЕПО, конечно, не выдержит конкуренции с догадливым агентом. Если все самогончики будут торговать под фирмой КРОКОДИЛА, то никакому госспирту не устоять!

Руки прочь от Крокодила, гражданин Митрюхин!

У СЕМИ НЯНЕК..

У нас, в Зарайске, Рязанской губ., ф-ка „Красный Восток“ страдает избытком администраторов. Вот уже целый год крыша течет, а никто из многочисленных администраторов не удосужится ее починить. Вместо этого повесили над каждым станком рогожи, или листы железа, для предохранения пряжи от воды.

Интересно, а что подвешено у Зарайских администраторов на том месте, где у людей голова находится?

НЕСЕДОБНЫЙ ЗАВ.

В булочной „Мосгико“ на Б. Полянке хлеб всегда или с овсом, или сырсы. Недовольных рабочих, с трудом переваривающих такой хлеб, заведующий посылает на рынок. „Крокодил“ не переваривает подобных заводов.

ДЕЛА ТИПО-ЛИТОГРАФСКИЕ.

НАСЧЕТ ПОДЪЕМА.

В типографии Центрального Т-ва Коопер. Изд-ва из печатного отделения рабочие должны тащить на руках в наборное отделение навверх, свинцовые пятипудовые формы.

Хорошо бы, в связи с общим подъемом производства, соорудить в типографии подьемку.

Настроение у рабочих сразу подымется.

ОПЯТЬ О ВЕНТИЛЯТОРЕ.

В типографии Моссельпрома (Шпек, № 16) в литографском отделении нет вентиляторов. Рабочие переводного и других отделений дышат щелочами, бронзой и всякими кислотами. Администрация отделяется уже 4 месяца обещаниями.

„Охрана труда, где ты?“

САМИ СЕБЕ КОДЕКС ЗАКОНОВ.

Так, должно-быть, решила администрация пролетарской больницы в г. Нахичевани и/Д. Потому, если было бы иначе, не читали бы вот этой выписки из приказа № 5 от 10/Х—24 года.

„Предлагаю по отношению к временным служащим по истечении 2 недельного срока увольнять их или же с согласия их оставлять на службе, но отбирать подписку об отказе от компенсации.“

Главврач (Н. Соловьев).
Завхоз (Ф. Хованский).

„Делопроизводитель (П. Скоропоспешный).“

Судя по тому, что этот приказ проводился в жизнь, можно сказать: хороший местком в пролетарской больнице. Добрый и такой тихий... Что его даже не слышать.

ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ...

(Вила с молитвой).

Крестьяне хутора Верхне-Назарово, Адыгейской области, стали упрекать председателя Комитета Взаимопомощи тов. Огаркова в бездействии.

Обиделся Огарков. И решил проявить себя. И проявил—по случаю засухи пригласил попа и отслужил молебен, заплатив за это дело 10 пудов пшеницы...

Крестьяне не оценили такой деятельности Огаркова и вскоре его переизбрали. Они же, сообщая об этом факте в „Крокодил“, просят „всадить ему вилы в бок“...

С большим удовольствием... Господи, благослови... Раз, два, три... Есть!..

Ну, как тов. Огарков, по случаю получения „вилы“ не собираетесь отслужить молебен?

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ.

„Советская Копейка“, еженедельная популярная газета, издаваемая в Харькове, сообщает:

„Дом имени Шевченко решил основать в Харькове Совет Народных Комиссаров“...

А в центральных газетах про это ни звука... Всегда самое важное узнаешь со стороны...

КОРМИЛЬЦЫ.

Работница электропаротдела Кулебакского горного завода, купила в рабкоопе 1/2 рыбы. Рыба оказалась протухшей и с большим количеством червей. О чем она и сообщила лавочной комиссии.

Предлавком Шаблыгин заявил в правление рабкоопа. Правление дало распоряжение:

— „1/2 рыбы работницы Соколовой с большим количеством червей и запахом переменить и дать 1 целую с меньшим количеством запаха и червей“...

А на сколько меньше червей не указали, и количество запаха тоже не определили? Плохо у вас, товарищи правленцы, поставлен учет.

Надо определенно указывать—столько-то рыбы, столько-то червей и такой-то запах. А то какая же это работа?

СПЛОШНОЙ УБЫТОК.

Рабкор Двосхас сообщает:

„В хлебном отделении Ликинского рабкоопа в хлебе часто попадают солома, песок, палки. А на-днях даже был такой случай, что в хлебе один рабочий нашел таракана и тряпку весом в 1/2 фунта“.

Что таракан—не страшно. Тараканов много. А вот тряпку с 1/2 фунта—это уже сплошной убыток. И чего смотрит заврабкоопом? Разве можно так тряпками распыриваться?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ.

Заведующий Поренциком подтехникумом т. Шипаев, на собраниях никогда на стул не садится, а требует, чтоб ему принесли кресло. Хочу быть представительней—объясняет он свое скромное желание...

Ну, и чудак же человек. Думает,—сядет в кресло и уже „представительней“. Вот ежели бы он, сидя на каланче, участвовал на собраниях. Тогда другое дело... Тогда, действительно, человек—на высоте положения. А то кресло... Эка невидаль...

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ.

Приказ № 28 по управлению городскими предприятиями. Смоленск 25 февраля. § .. Ниже сего объявляется образец измененной собственноручной моей подписи, каковой устанавливается с 19 февраля с. г.

Директор Гартман.

Вот это приказ! А еще говорят, что изменения происходят только в природе. Смотрите и любуйтесь, как директор Гартман расправляется с собственноручной подписью. А сколько раз в году Гартман выдумывает собственным умом собственноручные подписи?

ВОСКРЕСШИЙ.

Сидел секретарь Военкома 51 кавполка, Бергер, и думал, о чем бы составить новенькое отношение. То ли делать ему нечего было, то ли пошлать захотелось, только 18/III он настроил такое отношение за № 136:

Обнаруженный 15/III в пьяном виде в окрестностях вещь-капер Г. с пулевой раной в животу скончался и что по делу ведется расследование.

Получили это прискорбное отношение, и, естественно, хотели принять соответствующие меры, вычеркнув его из списков живых но... 19/III в 3 часа дня этот же самый Бергер за единоличной подписью сообщил, что вещь-капер Г. жив и ни разу не умирал.

Одно непонятно, кто был пьян? По нашему и пьян и умирал сам любящий отношеньце Бергер.

Рис. Адливанкина.

На некоторых заводах к станку допускаются нетрезвые рабочие.

— Что же ты сдаешь четыре болта. Должен сдать восемь.
— Ка-ак четыре? Тут, братишка, восемь. Разве не видишь?

НУ, И ЦИРКУЛЯЦИЯ.

Главная Бухгалтерия Угпрома требует с мест сведения по 51 форме со всевозможными приложениями, да не в одном экземпляре, а в семи. Кроме того, и другие органы: Губисполком, Наркомфин, Ревизионная Комиссия и т. д. требуют то же самое почти в таком же количестве.

А еще говорят, что сверхурочные и накладные расходы устранять надо. Тут не только сверхурочными пахнет, а черезсверхурочными и черезсверхнакладными несет. Циркуляция их самая что ни на есть канализационная.

ПО ДОНБАССУ.

О ДУШЕНЬКЕ.

Хотите знать, кто в Донбассе кумовством занимается? А вот слушайте!

Председатель Енакиевской страхкасы тов. Серебряков в феврале отказал в пособии в 6 руб. туберкулезному больному, а через 1/2 часа к нему пришла знакомая Душенько и он разрешил ей вне очереди получить за больного отца 110 рублей (тоже за январь). Во всех ты, Душенька, нарядах хороша, если тов. Серебряков из-за тебя такие фортели выкидывает!

ПРОСЯТ НЕ БОЛЕТЬ.

А вот еще завед. рудником в Енакиеве издал приказ, согласно которому больной рабочий должен сначала явиться к своему начальнику за бюллетенем, потом пойти в больницу, снова явиться к начальнику, а потом уже он имеет право болеть. Принимая во внимание, что около 300 рабочих живут на расстоянии 7 верст, им нужно пройти верст 30, чтобы иметь право заболеть.

Одно из двух, или начальнику рудника—горному инженеру не приходится болеть, или он устраивается как-нибудь без бюллетеня, а то он пошевелил бы мозгами прежде, чем такие приказы вывешивать.

УМЕРШАЯ С МАНДАТОМ.

ПРАВЛЕНИЕ
ЖИЛИЩ. ТОВАРИЩЕСТВА
№ 567.

По Больш. Патриаршему п., дом № 12

9-ое Отд. Милиции г. Москва
„18“ Марта 1925 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано сие гр. СУРОВОЙ Татьяне Николаевне в том, что она проживала в означенном доме и в настоящее время умерла.

Управдом (А. Кузнецов).

М. П.

Есть пословица, об умерших или ничего, или хорошее. А вот насчет управдома что-то плохое на язык просится...

А ПАЗАРТЫ НИКОГДА...

В общежитии им. Сыроева масса всяких паразитов: клопов, вшей и мокриц. Рабочие совершенно не могут спать из-за этих насекомых существ.

Рабочие должны окружить коменданта общежития и сказать ему совершенно серьезным тоном: — Пошли паразиты нашей рабочей кровушки, будя!!

ДЕНЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

ДОКУМЕНТ № 1.

— Заведующему Урало-Сибирским мукомольным техникумом тов. Мартынову

Василий Павлович!

Будьте настолько добры, отпустите мне в счет будущих благ 25 рублей. Надеюсь, мы сочтемся. С совершенным почтением всегда вас уважающий
Юдин.

На углу простым карандашом:

Деньги 25 рублей получила Юдина. По книгам проведена следующая статья: — Уплачено тов. Юдиной за лекции — 25 руб. Документ (вышеприведенный) прилагается.

ДОКУМЕНТ № 2.

— Управляющему отделением Сибметаллтрест Огаркину.

Пупсик!

Ты не ругай свою кошечку, что потратилась, когда у Лельки за тот же месяц третья плата. Уплати посылному сто рублей, он дожидается, а тебя целую сто тысяч раз.

Твоя Ципа.

Внизу чернилами:

Сто рублей получи Зельманович.

По книгам значится: Гражданке Хромовой компенсация взамен недополученной прозодежды—сто рублей. Вышеприведенный документ прилагается.

ДОКУМЕНТ № 3.

Счет № 135. Уралосибхлебпром. Техникуму
от С. Г. Дорошкевича.

Наименование.	Число	Сумма.
Сахар рафинад 20 — 33		6.60
За 12 блюд		3.—
Сумки для Совета Техникума 5×32		1.60
Итого		11.20

— Дайте два фунта хлеба и полфунта колбасы.
 — Да вы куда пришли? Здесь магазин учебных пособий.
 — Я и спрашиваю самое главное для меня пособие.

ДОКУМЕНТ № 4.

Хлебпром. Техникуму от Дурашкевича.
СЧЕТ

ЗА ЧТО.	Количество.	Сумма.
За милую душу	1	50 руб.
Итого	1	50 руб.

Уплатил кассир Дурашкевич.
 Получил Дурашкевич.

На счете резолюция: выдать—заведывающий Дурашкевич.

К сведению недогадливых читателей документы №№ 1 и 3—подлинные, документы №№ 2 и 4—вымышлены.

БУМАЖКА.

Александровский Сельск. Исполнительный Комитет Совета Раб. Кр. и Кр. деп В/Камского округа.

14 февраля 1925 г.
 № 246.

Адрес: з. Александровское.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано сие гр. Ларионовой Серафиме Михайловне Удальской об., В/Камск. окр. Александровского с/с. грамотная, девица, 45 л. дом. хоз. в том, что она действительно есть то самое лицо и того самого звания, как выше значится. Сроком на шесть месяцев. Что и удостоверяется.

Подписи не разборчивы

И правильно, что подпись сделана неразборчиво. Под таким документом стыдно фамилию подписать

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ.

Копия.

В передовице № 39 Губерн. газеты „Красный Алтай“ написано буквально следующее:

„Известия“ перечисляют ряд дел, позорных для германских социал-демократов, отпуск русским промышленным магнатам 700 тысяч золотых марок из средств германского казначейства, в деле Бармата (останавливаются на процессе) весь этот дутый процесс основан на показаниях провокаторов, из коих главный является одновременно и провокатором, и психопатом.

Итак, вся германская компартия, разоблачающая позорные дела социал-демократии, состоит из психопатов и провокаторов...

Интересно знать, из чего состоит редакционная коллегия „Красного Алтая“?

КОМБИНАЦИЯ ИЗ 12-ти ШЕФОВ.

Великая вещь—смычка города с деревней. Все это знают, и даже как-то неловко в сотый раз об этом говорить. Ну, вот:

Решили городские ребята с деревенскими смычку устроить. Сказано—сделано. Созвали собрание шефской комиссии, скажем, при 1-й кондитерско-шоколадной фабрике имени К. Самойловой, что в Ленинграде.

— Так, мол, и так, смыкаться надо обязательно. А чтоб дело поставить на твердый фундамент, пригласим на подмогу другие предприятия

— Ладно. Пригласим. Записывай: Полиграфический завод—раз, ф-ку имени Розы Люксембург—два, 2-й хлебо-завод—три, Северо-Кустарь—четыре, Севзапобторг—пять, Географический институт—шесть, Военно-электрошкола—семь, Пуокр—восемь. Хватит?

— Маловато. Надо Электроток пригласить, на случай если в деревне электрификацию проведем.

— Верно. Пиши. Электроток—девять. Все?

— Стойте, а Севзапкино? А кино фабрики? Подшефным картины показывать.

— В самом деле. Пиши. Севзапкино—десять, кино-фабрики—одиннадцать. Да мы—двенадцать. Ого—го! Вот это сила!

— Комбинат!

Ну, а раз комбинат, выбирай исполнительное бюро. Выбрали.

Проходит неделя, другая. Надо к подшефным ехать. А кому ехать? Кондитерская фабрика на полиграф.-завод кивает, полиграф.-завод на Севзапкино, Севзапкино—на электроток.

Кивают, кивают, а время идет. 7-я годовщина Октября подходит, неудобно не ехать. Ну, кое-как докивались. Поехали и подшефных к себе пригласили. Честь-честью.

Прошла годовщина. Опять время идет, опять друг на дружку кивают. Так бы без конца и кивали, если-бы в голову мысль не пришла. Не мысль, а прямо шоколадная конфетка!

— Бумага есть?

— Есть.

— Чернила и ручка есть?

— Есть.

— Садись, пиши.

— Ладно. Диктуй.

Письмо шефа *).

„Дорогие товарищи члены РКП(б) и члены РЛКСМ, крестьяне и крестьянки и все граждане, кому дорога смычка города с деревней—рабочих и крестьян.

Вот уже четыре месяца, как мы ведем шефство над вами, но, к великому сожалению, за последнее время у нас не имеется никакой абсолютно связи за исключением нашего 1-го выезда к вам и от вас 1-го приезда крестьян на Октябрьскую революцию в 7-ю годовщину существования советской власти.

При отъезде от вас мы просили вас вести с нами письменную связь, а также и при отъезде ваших делегатов, которых также просили, чтобы они передали вам, что мы их просили сообщать письменно о тех ваших нуждах и потребностях, в которых нуждается ваша воля...

Но, не получая от вас никаких сведений и оказывая вам помощь, мы не знаем, правильно ли идет все то, что мы к вам посылаем и нуждаетесь ли вы в данных книгах и предметах...

И мы вполне надеемся, что, после получения этого письма, у нас с вами будет регулярная переписка, не реже, чем 2 раза в месяц.

С товарищеским коммунистическим приветом Исполбюро Комбината № 8.

Председатель Липатов.

Ленинград, пр. Маклина № 16.

И получивши это письмо, вздохнули подшефные и почесали затылки.

— Опять пишут

— Опять.

— А чего спрашивают

— Информацию регулярную.

— Да ну?

— Ей-бо.

— Чего-ж делать теперь?

И опять почесали затылки подшефные—и, вздохнувши, сказали:

— Писать про информацию не будем, а пошлем заказным письмом нашему дорогому Комбинату подшефную комбинацию.

Великая вещь—смычка города с деревней! Все это знают, так что даже и говорить не стоит...

Не надо говорить. Делать надо.
Архип.

ШАХ и МАТ.

Нет худа без добра. А бывает—нет добра без худа. И вот пример:

Тов. Борисов одан из лучших секретарей ячеек Ульяновска. Хороший партиец, фронтовик. Это все добро, а теперь худо: тов. Борисов не может обойтись без „мата“. Курсанты школы, в которой работает тов. Борисов, берут с него пример, и „мат“ в школе господствует. Ничего не поделаешь, т. Борисов, приходится Крокодилу объявить вам шах. Избавляйтесь от мата.

НЕОБЪЕЗЖЕННЫЙ МЕРИН

„Крокодил“ должен заступиться за одного старого мерина. Дело в следующем:

Секретарь Подольского укома РКП (б) тов. Воронов на комсомольском съезде заявил, что беспартийный—это старый мерин, которого комсомольцы должны об'езжать...

Не старого мерина нужно об'езжать, а Вороного. Пусть знает линию партии по отношению к беспартийной массе.

Рис. К. Ротова.

ПОЛИТГРАМОТНЫЙ

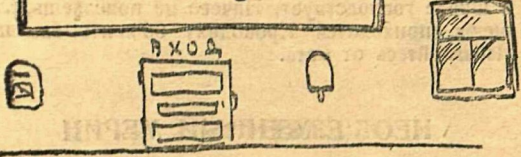
— Кажется председатель жилтоварищества идет. Сыграй, Мусенька, Интернационал. Смотри, не ошибись только: третий, а не второй...

*.) В сокращенном виде.

НАШ ПАНОПТИКУМ.

ИЗЯЩНАЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА

ЧУДЕСА ПРИРОДЫ.

(Москва, Б. Серпуховка, 18).

Сберкасса поместилась в быв. магазине „изящной обуви“. Половину прежней вывески прикрыла своей вывеской, а другая половина осталась на виду. Получилась изящная и практичная комбинация.

„СЕЙТЕ РАЗУМНОЕ“...

(Г. Лысково, Нижегород. губ.).

В местную поч.-тел. контору присланы коммерческим агентством „Связь“ открытки для распространения. Открытки содержат портреты вождей и... смотри рисунок.

Агентство, действительно, того... Коммерческое.
А. Макурин.

СТОЛБЫ.

(Гужева мастерская МСПО).

Пыль, которая стоит столбом при работе на циркулярке. Дышать — нечем, и глядеть тоже нечем. А администрация тоже стоит столбом. Повидимому, и ей глаза запылошило: не видит, что надо поставить пылесос.

Воночеп.

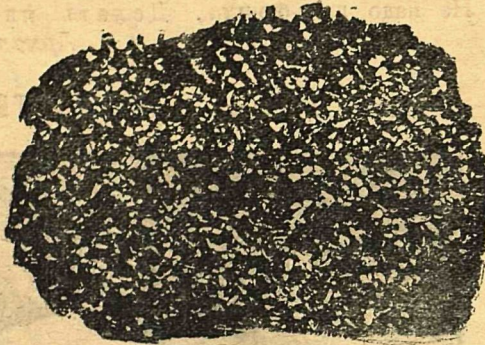

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ.

(Тверь, Губсельтрест).

Свинья агронома Волжина, приехавшая из совхоза на казенных лошадях, чтобы быть закопченной в колбасной треста бесплатно и без клеймовки. Хорошо, братцы, свиньям! На лошадях ездят, в агрономах служат...

Пищевиченок.

КООПЕРАТИВНАЯ МУКА.

Образец муки, которую выдает рабочим Вязниковский кооп-в, Влад. губ. Содержит до 50% немолотой ржи. Кооператоров спросили: — Что же вы не мелете? — То-есть как это не мелем?! — обиделись кооператоры. — Целый день в правлении о разных делах мелем. Чего ж вам еще?

Гриша Обиженный.

ПОЛЬЗА ОТ ФУТБОЛА.

(Курловский стекольный завод, Ряз. губ.).

Нога, при помощи которой руководитель спорткружки Воронков вышиб из дверей клуба семилетнего ребенка. Гражданин Воронков до того натренировался, что ноги служат ему главным органом тела, заменяя собой все остальное, в том числе и голову.

Я—он.

ЛЯЛЕЧКИНА ПОМОЩЬ.

(Г. Тверь, Губотдел Пищевиков).

Копейка, которую пожертвовала машинистка Губотдела во время проведения кампании „Город на помощь деревне“.

Теперь, конечно, деревня спасена, и победа социализма обеспечена.

Пищевиченок.

НАЧАЛЬСТВО ГУЛЯЕТ.

(Чечельницкий сахарозавод, на Подолии).

Собака, оказавшаяся жертвой веселого настроения предзавкома Мельникова, когда он раз'езжал по местечку с пьяными гостями. Какой благородный человек этот Мельников! Он в рабочих не стрелял, нет! Он только орал: — Расходись, жидовье!! — и палил в воздух. Очень добрый человек. А вот собаку, все же, пристрелил. Как говорится: Собаке — от собаки и смерть.

Мюд-Пер.

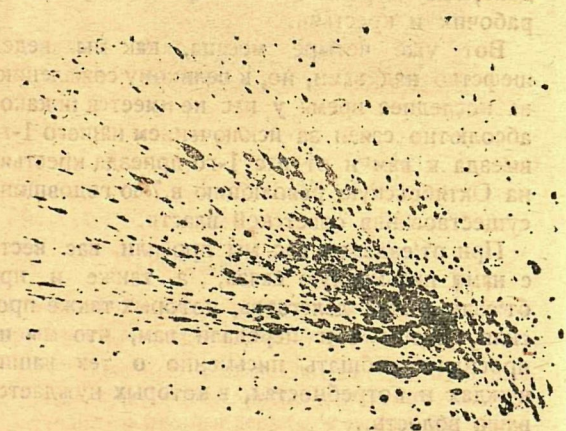
ОПЯТЬ ЗАПАХЛО ПУДРОЙ

(Кооперативы Азычейской области).

Мы, грешным делом, думали, что кооперативная пудра стала преданием старины. Ан, нет. Полюбуйтесь, чем снабжает Адыгейский Табсельсоюз свои аульские кооперативы в обязательном порядке, по ценам на 20% выше трестовских.

Рановато пудритесь, граждане. Сначала пожайте бриться.

А. Сеннов.

ЧЕСТЬЮ ПРОСИМ!

(Нефт. промысла Балах.-Сабунчинского района).

Брызги, которые летят на идущих пешком с вокзала рабочих, когда их обгоняют барыньки на казенных фэтонах. А так как фэтонов содержится для этого до ста, то и брызг бывает не мало. Барыньки! Ходите пешком, милье! Сократите накладной расход!!

Р. К. Балах.

— Вы слышали про новое-то начальство?—спросили Жемчужникова.—Азаров назначается... Александр Иванович...

Жемчужников выслушал благодушно.

— И пусть назначается,—подумал он.—Он рад, и я рад! И фамилия хорошая... На „А“...

Подумав это, Жемчужников утонул в работе.

Когда же, наконец, пожаловал и сам Азаров, новый секретарь Управления государственными доходами Наркомфина РСФСР, то и с виду он показался Жемчужникову превосходным. Видный мужчина. Свежий. И улыбался приятно, разговаривая с посетителем. Раза два даже на него, Жемчужникова, ласково посмотрел, в особенности на его бороду.

Впрочем, если бы Жемчужников знал, о чем Азаров и его посетитель разговаривали, это бы и не показалось ему удивительным.

Откуда же ты возьмешь для меня вакансию?—шопотом спрашивал посетитель.

— Приберу одного из этих экспонатов—вот тебе и вакансия! Как ты думаешь насчет бородача? Хочешь на его место?

Посетитель посмотрел и согласился.

— Ну, что-ж! Место хорошее... И сзет с левой.

На следующий день Жемчужников, с трудом добравшись до своей комнаты, лег на кровать и глухо сказал:

— Хороните без попоз... И речей—поменьше!

— Кого хоронить?—забеспокоился я.—Что с вами, голубчик Жемчужников? Посмотрите же, на вас лица нет! Нечем к деревне повернуться! В чем дело-то, скажите толком!

Жемчужников, прежде чем совсем оправиться, все-таки успел исповедаться.

— Азаров,—незвнятно произнес он,—увольняет из Наркомфина. Написал в РКК... Конеч... Работа со мной не справилась... Или я с работой... Не понял... На мое место — Гроссман... Целую пачку приложил рекомендаций... Деньги... Два червонца... сыну... в столе...

Не дождавшись конца исповеди, я причастил страдальца валерианкой и иноземцевыми.

Однако же, он не умер.

— Такую животную, ежели на ней пахать, то, не иначе, как в трактор запрягать придется.

Все-таки на свете много добрых людей!
Вот и Гроссман оказался добрым.
— Знаешь ли, говорил он Азарову,—уж очень мне неприятно с этим Жемчужниковым! Он же ведь специалист своего дела, а я...
— Налезать!
— И опять же нехорошо старика—на улицу...
— Брось, пожалуйста, зима теплая!
— А ты подумал, что его, как уволенного по несоответствию, никуда, ведь, не примут?..
— Приемные, брат, покои есть! Тебе-то что!
— Ну, как знаешь!

Вы какого мнения об РКК?
Я, например, обожаю ее, душку, когда мне приходится защищать свои права, и терпеть ее не могу, когда приходится нарушать чужие.
Вот и Азаров со мной согласен.
Ведь какую она ему пакость подложила!
Не поверила, что Жемчужников не годится, произвела обследование и постановила: „Жемчужникова оставить“.
Как так? А Гроссман—что же? Значит, напрасно Азаров мечтал о том, как кто-нибудь Гроссмана спросит:
— Вас кто в Наркомфин устроил?
— Меня? Александр Иванович Азаров! Вам—что? Местечко? Вы к нему обратитесь! Он-то? Он может! И вакансию может и все...
Только попросите!

Эх, РКК, РКК! Разве можно с Азаровым и такое Эр пи-пи!
А ведь и Жемчужников оказался добрым человеком, и я тоже!
— Голубчик!—сказал мне Жемчужников,—не могу! До чего мне его жалко!
— Кого же жалко?
— Азарова жалко!
— Да за что же его жалеть?
— Как за что? Каково-то ему теперь? Что-то он? Ведь, ошельмовали человека! Всему Наркомфину показали, что ложное заявление написал... В первый же день службы написал... Всякая Наркомфиновская крыса знает, что не сумел своего человека провести! Соврать и то не сумел! Ведь, провалится со стыда должно быть... Или чадрой закроется?.. Или в отставку выйдет?.. А куда он пойдет? Ведь, рад-то, рад-то до чего был, в Наркомфин поступивши.

Всю ночь мы с Жемчужниковым не спали. Расстроились очень. Вскочили чуть свет. В Наркомфин пришли—еще швейцара не было. Наконец, дождались. Пришел-таки Азаров. Свежий мужчина. Жемчужникову ручкой сделал. Улыбнулся. Уф!
Славу Богу!
Никак на него все это не подействовало!

В. Авилов.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Пчелка (Велетьма), ДА (Авсюнию), А. Ю. (Рязановская ф.ка), Гаврилов (Донбасс), Проконьев (Урал)-Кепка (Богородск), Крестьянин (Орехово-Зуево), Негодяев (Онега), А. М. (Тамбов), Ткач (НовоЗыбково), Засынин (Минск), И. М-В (Грожный), Никитин (Калуга), Воробьев (Поволожье), Изе (Сезастополь), Афанасьев (Шуя), Буденовец (Саратов), Шмитко (Минская губ.), Алексеев (Поволожье), Тютин (Н.-Николаевск), Хохлов (Таганрог), Власов (Козлов), Века (Илек), Ик (Москва), Остроумов (Н.-Новгород), Шавельников (Москва), Гольцман (Томск), Горбачев (Кемь), Будкевич (Витебск), Бозин (Петропавловск), Жало (Яхрома), Чайка (Каракач), Дон (Горловка), Никитин (Щенково), Семенов (Бийск), Ломкин (Таганрог), Клименко (Темковичи), Фадеев (Москва)—не идет. Факты мелкие, неинтересные.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
„РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“
с 1-го Апреля 1925 г. по 1-е ОКТЯБРЯ 1925 г.

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ выходит в 5 изданиях.

1-е издание: „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“. Цена 40 к. в месяц.
2-е издание: 1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, 2) „КРОКОДИЛ“—еженедельный сатирич. журнал. 3 бесплатных премии №№ 1, 2 и 3. Цена 1 р. в мес.
3-е издание: 1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, 2) „КРОКОДИЛ“, 3) „ЮНЫЕ СТРОИТЕЛИ“—2-х недельный журнал для детей. 4) РАБОТНИЦА—2-х недельн. журн. Женотдела ЦК РКП. 4 бесплатных премии №№ 1, 3, 3 и 4. Цена 1 р. 55 к. в мес.
4-е издание 1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, 2) „КРОКОДИЛ“, 3) „ЭКРАН“—2-х недел. лит.-худ. журнал „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“—ежем. популярно-научн. журнал. 4 бесплатных премии №№ 1, 2, 3 и 4. Цена 1 р. 70 к. в месяц.
5-е издание 1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, 2) „КРОКОДИЛ“, 3) „ЭКРАН“, 4) ЮНЫЕ СТРОИТЕЛИ“, 5) „РАБОТНИЦА“, „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“—5 бесплатных премий №№ 1, 2, 3, 4 и 5. Цена 2 р. 35 к. в мес.

БЕСПЛАТНЫЕ ПРЕМИИ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 1 ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА.
№ 2 ПОРТРЕТ ТОВ. КАЛИНИНА.
№ 3 ПОДАРОК „КРОКОДИЛА“—„АЛЬБОМ БЕЗБОЖНИКА“.
№ 4 КАРМАННЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС, заключающий 16 географических карт с пояснительным текстом.
№ 5 1925 г. юбилейный иллюстрированный сборник.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА:

1. На ежемесячный иллюстрированный журнал для маленьких детей. „МУРЗИЛКА“ с бесплатными приложениями. Цена 4) коп. в месяц.
2. На двухнедельный иллюстрированный журнал для работниц „РАБОТНИЦА“. Цена 40 коп. в мес.

КТО ПОЛУЧИТ ПРЕМИИ?

Премии будут высланы только тем подписчикам, которые подпишутся на „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“ и будут получать ее непрерывно с 1-го апреля до 1-го октября 1925 г.
Подписавшиеся после первого апреля—премий не получат.
Подписка принимается в Москве: Главная Контора „Рабочей Газеты“, Охотный ряд, 7.
В провинции: во всех отделениях „Рабочей Газеты“ и во всех почтово-телеграфных отделениях СССР.
Заказы и деньги адресовать: МОСКВА, Охотный ряд, 7, „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“.

Рис. Ив. Малютина.

— Дух тут легкий...
 — Ну еще бы. Семь лет после царя проветривали.